

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 September 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии, 21–25 августа 2017 года**

**Мнение № 49/2017 относительно Сиамака Намази
и Мохаммеда Бакера Намази (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа 23 мая 2017 года препроводила сообщение относительно Сиамака Намази и Мохаммеда Бакера Намази правительству Исламской Республики Иран. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Сиамак Намази родился в 1971 году и имеет двойное гражданство Ирана и США. Родившись в Исламской Республике Иран, он стал гражданином США по натурализации в 1993 году. Местом его обычного проживания является Дубай (Объединенные Арабские Эмираты).

5. Источник сообщает, что Сиамак Намази жил во многих странах, включая Исламскую Республику Иран и Соединенные Штаты Америки, а в 2007 году переехал в Объединенные Арабские Эмираты. В том же 2007 году он был отмечен наградой Всемирного экономического форума как «молодой глобальный лидер». Его последним местом работы была нефтяная компания в Дубае, где с 2013 по 2015 год он был руководителем отдела стратегического планирования для региона Ближнего Востока и Северной Африки. Как сообщается, он никогда не участвовал в политической деятельности.

Допросы, арест и заключение под стражу Сиамака Намази

6. По данным источника, 18 июля 2015 года г-н Намази был задержан по пути в аэропорт Тегерана сотрудниками Корпуса стражей исламской революции в гражданской одежде. Он намеревался вернуться в Объединенные Арабские Эмираты, после того как провел выходные со своими родителями в Тегеране. Сотрудники Корпуса стражей исламской революции мгновенно показали ему какой-то документ, который, как они утверждали, представлял собой ордер на его обыск и предписание не покидать страну. За то короткое время, которое у него было для ознакомления с документом, он успел, как утверждается, прочитать фразу «сотрудничество с молодыми глобальными лидерами».

7. Как сообщается, сотрудники в штатском отвели г-на Намази к машине, припаркованной на стоянке аэропорта, силой заставили его сесть на заднее сиденье и затем допрашивали его в течение нескольких часов. У него немедленно забрали все электронные устройства, в том числе ноутбук, планшет и мобильные телефоны, а также его американский и иранский паспорта. Окончив допрос, сотрудники ведомства сказали г-ну Намази, что «с ним свяжутся», и приказали ему не покидать Тегеран. В качестве подтверждения конфискации его личных вещей они дали ему написанную от руки расписку.

8. Источник сообщает, что в течение следующих трех месяцев Сиамака Намази регулярно допрашивали сотрудники Корпуса стражей исламской революции. Перед допросами он получал телефонный звонок от анонимного абонента, который указывал ему, куда и в какое время явиться. Периодичность и продолжительность допросов варьировались. Поначалу допросы устраивались почти каждый день, а затем два-три раза в неделю. Иногда пауза между допросами могла длиться несколько дней. Как сообщается, допросы носили закрытый характер и устраивались в неприметных местах, при этом основной упор на допросах делался на связях г-на Намази с Западом. Согласно сообщениям, сотрудники ведомства обвинили его в шпионаже в пользу Запада и неоднократно требовали, чтобы он «доказал свою невиновность» и «признался». В целях запугивания они несколько раз инсценировали его арест. В ходе допроса раздавался визг шин, и ему говорили, что сейчас его отвезут в тюрьму.

9. По информации источника, г-н Намази нанял адвоката для представления его интересов, однако возможности адвоката в плане защиты были крайне ограничены. По сообщениям, г-ну Намази сказали, что в соответствии с официальными правилами лицо, обвиняемое в совершении преступления, связанного с национальной безопасностью, может представлять лишь один из «утвержденных адвокатов». Он неоднократно просил дать ему список «утвержденных адвокатов», но так и не получил его. В результате он остался без адвоката, который мог бы присутствовать при допросах.

10. Источник сообщает, что 13 октября 2015 года г-н Намази был арестован сотрудниками Корпуса стражей исламской революции по обвинению в шпионаже и сговоре с враждебным государством без предъявления каких-либо официальных доказательств или ордера. Как сообщается, он был арестован в том месте, где до этого его регулярно допрашивали на протяжении трех предыдущих месяцев. Источник допускает, что в момент предъявления обвинения г-ну Намази, возможно, в течение короткого времени показали документ, касающийся юридических оснований для его ареста; но при этом источник отмечает, что его адвокаты к такому документу доступа не имели. Обвинение, по сообщениям, было предъявлено тайно, и никаких документов не было ни опубликовано, ни передано адвокатам обвиняемого.

11. По сообщениям источника, г-н Намази начиная с даты ареста содержался в блоке 2А тюрьмы «Эвин», который находится под контролем Корпуса стражей исламской революции. Источник сообщает, что в ходе досудебного содержания под стражей г-на Намази ни семья последнего, ни его адвокаты не были уведомлены о конкретных обвинениях, и им не было представлено каких-либо конкретных ссылок на иранское законодательство. Источник хоть и допускает возможность, что такие обвинения могли быть предъявлены лично г-ну Намази во время его содержания под стражей, однако при этом отмечает, что это маловероятно. Г-н Намази был помещен под стражу после того, как его, по сообщениям, обвинили в «сотрудничестве с враждебным правительством», под которым имеются в виду Соединенные Штаты. Позже предъявленные ему обвинения подвели под статью 508 Исламского уголовного кодекса, которая гласит, что каждый, кто любым способом сотрудничает с иностранными государствами против Исламской Республики Иран, если не признается врагом Аллаха (*mohareb*), то наказывается лишением свободы на срок от 1 до 10 лет.

Арест и содержание под стражей Мохаммеда Бакера Намази

12. Мохаммед Бакер Намази родился в 1936 году и имеет двойное гражданство Ирана и США. Он женат и является отцом Сиамака Намази. Местом его обычного проживания является Тегеран.

13. Источник сообщает, что во время правления Шаха г-н Бакер Намази был губернатором иранской провинции Хузестан. Когда в 1979 году правительство было свергнуто, он ушел в отставку и затем еще несколько лет жил в Исламской Республике Иран. В условиях растущего давления он, по сообщениям, в 1983 году бежал из страны и в конечном итоге поселился в Соединенных Штатах, где он был натурализован и принял гражданство. После этого, как сообщается, он посвятил себя делу искоренения нищеты. В период с 1984 по 1997 год он был представителем Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и работал в разных странах, где уделял особое внимание положению уязвимых групп населения и оказанию помощи женщинам и детям, пострадавшим от войны. В 1997 году он покинул свой пост в ЮНИСЕФ, но продолжил прилагать усилия к искоренению нищеты в качестве добровольца гражданского общества.

14. Источник сообщает, что г-н Намази, по сообщениям, начиная с момента ареста и заключения под стражу своего сына каждую неделю, два-три раза в неделю, пытался навестить своего сына в тюрьме «Эвин», однако ни разу не получил на то разрешения, даже в тех случаях, когда он предъявлял письма от тюремной администрации, предоставляющие ему право на свидания с сыном.

15. Примерно 21 февраля 2016 года, во время поездки в Дубай с целью посещения родственников, жене Бакера Намази позвонили из тюрьмы «Эвин» и сообщили, что Бакеру Намази предоставлено специальное разрешение на посещение своего сына, но что это свидание может состояться только 24 февраля 2016 года. В то же самое время сообщалось, что Сиамак Намази начал голодовку. Бакер Намази изменил свои планы и незамедлительно вернулся в Тегеран.

16. Источник сообщает, что Бакер Намази был арестован по прибытии в аэропорт Тегерана 22 февраля 2016 года при прохождении паспортного контроля. Как сообщается, арест осуществляли семь или восемь членов Корпуса стражей исламской революции. Затем он был допрошен сотрудниками Корпуса стражей исламской революции и доставлен домой, где был произведен тотальный обыск.

17. Согласно источнику, сотрудники Корпуса стражей исламской революции не предъявили ордера на арест, выданного судебным органом. Во время обыска в доме Намази сотрудники предъявили документ, который, по их словам, представлял собой ордер на обыск и предписание доставить г-на Намази к судье, однако это невозможно было проверить ввиду отсутствия там адвоката, при том что никакой копии этого документа позже представлено не было. Независимо от этого источник подчеркивает, что предъявленный документ не был ордером на арест, и сотрудники Корпуса, по сообщениям, даже заверили г-на Намази и его жену в том, что эта процедура не является арестом. Во время обыска сотрудники, как сообщается, изъяли у г-на Намази его личные электронные устройства, паспорт и ряд личных фотографий и документов. Через несколько дней копии многих из этих фотографий, как сообщается, были продемонстрированы иранскими государственными СМИ при освещении этого дела.

18. Во время обыска Бакер Намази спрашивал о своем сыне, однако сотрудники Корпуса, как сообщается, отказались предоставить ему какую-либо информацию. Тем же вечером г-н Намази был доставлен в тюрьму «Эвин» и помещен в тот же самый, находящийся под контролем Корпуса стражей исламской революции блок, что и его сын. Через несколько дней после своего ареста г-н Намази оставил сообщение на домашнем автоответчике – первый контакт с момента его ареста, – в котором он просил семью хранить молчание в отношении его ареста и сообщил, что ему предъявляют те же общие обвинения, что и его сыну.

19. Источник отмечает, что Бакеру Намази, возможно, могли устно сообщить, что его арестовывают по обвинению в сотрудничестве с Соединенными Штатами, однако при этом никакого правового обоснования в письменном виде ему представлено не было ни во время ареста, ни позднее во время содержания под стражей.

20. Согласно источнику, позднее в качестве причин ареста г-на Намази власти назвали подозрения в шпионаже и сговоре с вражеским государством, не предъявив при этом каких-либо формальных доказательств. В ходе досудебного содержания под стражей каких-либо конкретных обвинений властями предъявлено не было. Г-н Намази содержится под стражей начиная с того момента, как ему были якобы предъявлены обвинения в «сотрудничестве с враждебным правительством», под которым имеются в виду Соединенные Штаты, по той же статье 508 Исламского уголовного кодекса.

21. На момент подачи сообщения источником г-н Намази оставался под стражей в блоке 2А тюрьмы «Эвин».

Судебное разбирательство и апелляция

22. Согласно источнику, первое и единственное разбирательство по этому делу на судебном уровне состоялось в начале октября 2016 года: 1 октября в отношении Сиамака Намази и 5 октября в отношении Бакера Намази. Оба слушания, как сообщается, носили тайный характер и прошли без присутствия представителей прессы и общественности. Эти слушания проводились главой

15-го отделения Исламского революционного суда в Тегеране, хорошо известным, по сообщениям, вынесением суровых приговоров по политическим делам.

23. До проведения слушаний отец и сын Намази имели крайне ограниченный доступ к услугам адвокатов. Как сообщается, им было разрешено встретиться со своими адвокатами на 30 минут за несколько дней до слушаний, несмотря на многочисленные попытки провести такую встречу заранее. Адвокатам был предоставлен доступ к судебным материалам и доказательствам всего за несколько дней до слушаний, что практически лишило их возможности подготовить действенную защиту. Кроме того, им было разрешено лишь ознакомиться с документами, но запрещалось делать и забирать с собой какие-либо копии. Как сообщается, неизвестно даже, имелись ли эти документы в полном и надлежащем объеме.

24. По информации источника, в ходе слушаний, которые длились всего около двух часов, отцу и сыну Намази было предположительно отказано в удовлетворении основных прав на надлежащую правовую процедуру. Им не разрешалось представлять какие-либо доказательства и вызывать свидетелей, и они были лишены возможности оспаривать любые обвинения или доказательства по существу, несмотря на тот факт, что Корпус стражей исламской революции непрерывно проводил допросы в течение нескольких месяцев до слушаний, не предоставляя при этом обвиняемым доступа к услугам адвоката.

25. 17 октября 2016 года оба лица были, как сообщается, приговорены к 10 годам лишения свободы по обвинению в «сговоре с враждебным государством», под которым имеются в виду Соединенные Штаты. Как сообщается, это является максимально возможной мерой наказания, которая может назначаться за уголовные преступления по статье 508 Исламского уголовного кодекса. Никаких письменных копий приговоров отцу и сыну Намази выдано не было. В то же время на веб-сайтах, аффилированных с Корпусом стражей исламской революции, и в СМИ, как сообщается, непрерывно велась негативная кампания против этих двух лиц, в ходе которой их называли «лазутчиками» Соединенных Штатов и демонстрировали копии их паспортов, а также фотографии, изъятые в их семейном доме сотрудниками Корпуса стражей исламской революции.

26. По данным источника, отец и сын Намази незамедлительно подали апелляции на вынесенные приговоры и назначенные меры наказания, однако они могли это сделать лишь в самом общем смысле, поскольку не имели доступа ни к каким-либо доказательствам против них, ни к окончательному решению суда, рассматривавшего дело.

27. Источник сообщает, что апелляционные слушания состоялись 1 марта 2017 года в 36-м отделении Апелляционного суда и в ходе них были рассмотрены оба дела. В общей сложности эти слушания длились лишь около двух–трех часов. Как сообщается, Сиамак Намази был доставлен на эти слушания с опозданием, поскольку сопровождавшие его охранники якобы заблудились, однако источники утверждают, что это, вероятно, было преднамеренной попыткой сорвать апелляционный процесс. Судья не перенес сроки и не продлил слушания для того, чтобы компенсировать потерянное время. В результате дело Бакера Намази рассматривалось в течение примерно двух часов, а дело Сиамака Намази – в течение лишь 30–45 минут.

28. Согласно источнику, апелляции должна была рассматривать коллегия из трех судей, но фактически присутствовал только один судья. Представители прессы и общественности на апелляционные слушания также допущены не были. Как сообщается, нет никакой информации о том, когда Апелляционный суд может вынести решение.

Текущее положение

29. Согласно данным источника, отец и сын Намази содержатся в блоке 2А тюрьмы «Эвин». Это специальное крыло тюрьмы, которое находится под исключительным контролем Корпуса стражей исламской революции и, как утвер-

ждается, работает в режиме, не подразумевающим даже и намека на транспарентность или законность. Сиамак Намази, согласно сообщениям, подвергался запугиваниям и постоянным длительным допросам со стороны сотрудников Корпуса стражей исламской революции, даже после вынесения ему обвинительного приговора. Он продолжает подвергаться длительным периодам одиночного заключения. В его камере темно, холодно и сыро и нет даже кровати, поэтому он вынужден спать на бетонном полу. Изначально ему не предоставили теплой одежды, даже когда температура упала в зимний период. Он, как утверждается, подвергался пыткам со стороны сотрудников Корпуса; его избивали, воздействовали электрошокером и заставляли смотреть правительственную пропаганду, содержащую нападки на него и демонстрировавшую его отца в тюрьме.

30. Согласно полученной информации, г-ну Намази несколько раз говорили, что его отец серьезно болен и помещен в больницу. Г-н Намази, как сообщается, начал голодовку, находясь в заключении, и уже потерял около 12 кг веса за время заключения. Несмотря на жалобы на свое плохое состояние, с которыми он обращался к сотрудникам Корпуса, ему не была оказана медицинская помощь. Источник сообщает, что физические и психические страдания, умышленно причиненные г-ну Намази, в сочетании с его длительной изоляцией стали причиной ухудшения его психического и физического состояния. После общения с ним члены его семьи серьезно обеспокоены тем, что он может испытывать склонность к самоубийству.

31. Бакер Намази, которому 81 год, также содержится, согласно сообщениям, в столь же тяжелых тюремных условиях, включая длительные периоды одиночного заключения. Он страдает серьезными сердечными расстройствами, в том числе аритмией, которые требуют принятия специальных лекарственных средств. По медицинским показаниям ранее ему проводилась операция по тройному шунтированию. С момента заключения под стражу он потерял по меньшей мере 14 кг веса и его силы значительно поубавились. Источник сообщает, что с момента своего ареста г-н Намази дважды переводился на несколько дней во внешнюю больницу, что допускается сотрудниками Корпуса стражей исламской революции чрезвычайно редко и свидетельствует о тяжести его нынешнего состояния, при этом никаких объяснений членам его семьи не предоставлялось. 8 апреля 2017 года ему на теле установили холтеровский монитор. Как сообщается, он может нуждаться в установке электрокардиостимулятора ввиду своей аритмии, – возникновение которой было спрогнозировано его личным врачом еще до его ареста и помещения под стражу и которая теперь требует срочного медицинского вмешательства. Родственники г-на Намази обратились со срочной просьбой о том, чтобы его личному кардиологу было разрешено его осмотреть, однако эта просьба не была удовлетворена, а из Канцелярии государственной службы судебных медиков семье г-на Намази было направлено уведомление о том, что медицинская экспертиза по его делу может занять «несколько месяцев».

32. По имеющимся сведениям, отец и сын Намази содержатся под стражей в условиях крайне ограниченного доступа к общению со своими родственниками на протяжении более одного года. До недавнего времени им было разрешено иметь свидания лишь один раз в месяц, тогда как другим заключенным в том же блоке тюрьмы, как сообщается, разрешены еженедельные свидания. Более того, посещать их было разрешено лишь матери Сиамака Намази, которая является супругой Бакера Намази. Длительность ежемесячного посещения Бакера Намази составляет примерно 45 минут, а Сиамак Намази имеет одно свидание в месяц продолжительностью всего 15–20 минут. До 28 февраля 2017 года отцу и сыну было запрещено видеться друг с другом, несмотря на то, что они содержатся в одном и том же блоке тюрьмы.

Категории, используемые Рабочей группой

33. Источник утверждает, что задержание отца и сына Намази представляет собой произвольное лишение свободы и подпадает под категории II и III категорий, применимых к случаям, представляемым на рассмотрение Рабочей группе.

Категория II

34. Источник утверждает, что меры, предпринятые правительством Исламской Республики Иран по аресту и заключению под стражу отца и сына Намази, являются прямой репрессалией в ответ на осуществление ими права на свободу ассоциации. Источник утверждает, что нынешнее содержание этих лиц под стражей является прямым следствием осуществления ими права на свободу ассоциации, поскольку все дело против них основывается на их связи с западными организациями. Оба лица имеют гражданство Соединенных Штатов и какое-то время там работали. Сиамак Намази получил образование в Соединенных Штатах и имеет контакты с несколькими учреждениями, расположенными в этой стране. Кроме того, в ходе допросов г-на Намази и судебного разбирательства и вынесения приговора по его делу эти контакты постоянно упоминались в качестве главного основания для подозрений, возникших по отношению к нему у правительства. Источник заявляет, что по-видимому наиболее ярким свидетельством того, что нападки на отца и сына Намази обусловлены их связями с Западом, служит пропагандистский видеоролик, размещенный в Интернете судебной информационной службой Исламской Республики Иран примерно через год после ареста Сиамака Намази. В этом ролике кадры, касающиеся ареста г-на Намази, демонстрируются параллельно с фотографией его американского паспорта и «подборкой антиамериканских изображений».

Категория III

35. Источник утверждает, что, поскольку в рамках этого дела правительством были допущены многочисленные нарушения процессуальных требований по международному и внутреннему праву, продолжающееся содержание под стражей отца и сына Намази является произвольным в соответствии с категорией III. Согласно источнику, власти страны арестовали обоих мужчин без надлежащего ордера; удерживали их в суровых условиях тюремного заключения в течение нескольких месяцев без предъявления обвинений; содержали их под стражей в условиях крайне ограниченного доступа к общению с их родственниками; не выполнили требования об обеспечении независимого и беспристрастного суда; не обеспечили проведения публичного слушания; воспрепятствовали осуществлению ими своего права на подготовку защиты, а также на вызов и допрос свидетелей; сокрыли все доказательства от стороны защиты. Более того, вообще не было представлено никаких веских и убедительных доказательств против этих лиц.

36. Кроме того, правительство противодействовало осуществлению права этих лиц на презумпцию невиновности; в значительной мере ограничило реализацию их права на доступ к адвокату; значительно ограничило реализацию их права на надлежащую процедуру обжалования в соответствии с законом; и последовательно отказывало отцу и сыну Намази в приемлемых с медицинской точки зрения условиях содержания, что представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В этой связи источник отмечает, что без вмешательства в ситуацию остается неясным, как долго отец и сын Намази смогут выдерживать те физические и психические страдания, которые причиняют им сотрудники Корпуса стражей исламской революции. Как сообщается, существует серьезная опасность, что страдания, которые причиняются этим двум мужчинам, могут нанести необратимый ущерб их физическому и психическому здоровью и даже привести к их смерти.

Ответ правительства

37. 23 мая 2017 года Рабочая группа препроводила все утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 24 июля 2017 года подробную информацию о текущем положении г-на Сиамака Намази и г-на Мохаммеда Бакера Намази, а также любые комментарии по утверждениям источника.

38. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

39. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа решила выразить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. В своей правовой практике Рабочая группа уже определила пути рассмотрения вопросов доказательности. Если источник установил *prima facie*, что имел место случай нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверные *prima facie* утверждения источника.

41. Источник утверждает, что содержание отца и сына Намази под стражей подпадает под категории II и III. Рабочая группа рассматривает утверждения по этим двум категориям по очереди.

42. Источник утверждает, что содержание под стражей отца и сына Намази подпадает под категорию II, поскольку содержание их под стражей является прямой репрессалией в ответ на осуществление ими права на свободу ассоциации в соответствии со статьей 22 Пакта. Источник утверждает, что наличие связей отца и сына Намази с западными организациями является единственной причиной их ареста и последующего осуждения, поскольку во время допросов, судебного разбирательства и вынесения приговоров эти связи постоянно упоминались в качестве главного основания для подозрений, возникших у правительства по отношению к этим лицам.

43. Рабочая группа отмечает, что данное дело вписывается в общую картину, которую наблюдает Рабочая группа в отношении того, какому обращению подвергаются в Исламской Республике Иран лица, связанные с различными продемократическими институтами Запада — особенно лица с двойным гражданством. Рабочая группа считает, что источник *prima facie* установил, что арест и содержание под стражей отца и сына Намази были мотивированы дискриминационными основаниями, а именно их двойным ирано-американским гражданством и их связями с различными организациями, расположенными за пределами Исламской Республики Иран. Рабочая группа рассмотрела несколько фактов, представленных источником, которые не были оспорены правительством Исламской Республики Иран. Во-первых, отец и сын Намази содержатся под стражей как лица, осужденные за «сотрудничество с враждебным правительством», под которым имеются в виду Соединенные Штаты, при том что основной канвой всех допросов и обвинений были связи этих лиц с Соединенными Штатами и «западными организациями». Во-вторых, на протяжении всего этапа расследования по этому делу внимание властей было сосредоточено исключительно на прошлых и нынешних связях отца и сына Намази с этими различными организациями с особым упором на их связи с Соединенными Штатами. В-третьих, в октябре 2016 года в СМИ Ирана была развернута негативная кампания против отца и сына Намази, в ходе которой последних называли «лазутчиками» Соединенных Штатов и демонстрировали копии их паспортов и фото-

графии, изъятые при обыске в их семейном доме сотрудниками Корпуса стражей исламской революции.

44. Рабочая группа сделала заключение о произвольном задержании в контексте ряда дел, связанных с двойным гражданством, в Исламской Республике Иран¹. Более того, в недавнем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщил о задержании лиц с двойным гражданством (см. документ A/71/418, пункты 36–38). Рабочая группа считает, что в Исламской Республике Иран складывается тенденция к произвольному лишению свободы лиц с двойным гражданством.

45. Кроме того, нет никаких доказательств того, что Сиамак или Бакер Намази ранее имели отношение к совершению каких-либо преступлений, в том числе преступлений против национальной безопасности, и ничто не указывает на то, что они когда бы то ни было выступали против национальных интересов Исламской Республики Иран. Сиамак Намази, по сути, находился в стране с единственной целью посетить свою семью, в то время как Бакер Намази является пенсионером и жителем Исламской Республики Иран. Поэтому Рабочая группа считает, что отец и сын Намази подверглись преследованию по причине их «гражданства или социального происхождения» как лица с двойным гражданством. В нынешнем случае Рабочую группу не убедили доводы, представленные источником в отношении того, что арест отца и сына Намази был обусловлен осуществлением их права, предусмотренного статьей 22 Пакта. Рабочая группа отмечает, что ни тот ни другой мужчина в момент своего ареста не занимался осуществлением этого права, и, таким образом, нет достаточных оснований для того, чтобы Рабочая группа пришла к выводу, что арест и содержание под стражей отца и сына Намази были связаны с осуществлением какого-либо конкретного права и тем самым подпадали под категорию II. Вместе с тем имеются достаточные основания для вывода о том, что их в произвольном порядке лишили свободы, согласно категории V, поскольку имела место дискриминация в их отношении по причине двойного гражданства.

46. Источник утверждает также, что арест и последующее содержание отца и сына Намази под стражей подпадают под категорию III. Источник утверждает, что отец и сын Намази были арестованы без надлежащего ордера, содержались в суровых условиях тюремного заключения в течение нескольких месяцев без предъявления обвинений, находились под стражей в условиях крайне ограниченного доступа к общению с родственниками и что не было обеспечено проведения независимого и беспристрастного судебного разбирательства и публичных слушаний по их делу. Кроме того, источник утверждает, что правительство Исламской Республики Иран ущемляло право этих лиц на подготовку своей защиты и на вызов и допрос свидетелей, а также скрывало все доказательства от стороны защиты.

47. Рабочая группа полагает, что утверждения источника указывают на нарушения права отца и сына Намази на справедливое судебное разбирательство. В частности, им было отказано в праве быть в срочном порядке уведомленными о предъявляемых им обвинениях в соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 14 Пакта и праве на юридическую помощь в соответствии с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Они были лишены также права на допрос свидетелей, дающих против них показания, и лишены надлежащего доступа ко всем доказательствам против них, что является нарушением подпункта e) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, они оба были лишены своего права на защиту во время разбирательств, поскольку они не имели возможности выступать в суде, за исключением ответов на вопросы, заданные судьей, что является нарушением подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

¹ См., например, мнения № 7/2017, 28/2016, 44/2015 и 18/2013.

48. Рабочая группа отмечает, что отцу и сыну Намази не были предоставлены письменные судебные решения в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и что правительство Исламской Республики Иран не приводит каких-либо оправдывающих это причин. Более того, Рабочая группа отмечает, что непредоставление письменных судебных решений негативно сказывается на праве на апелляцию в нарушение пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека в пункте 49 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство указал, что:

Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций², также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование.

49. Рабочая группа также считает, что не было реализовано в полной мере право Сиамака Намази на презумпцию невиновности, как оно закреплено в пункте 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В данном случае источник утверждает, что судебной информационной службой Исламской Республики Иран был размещен в Интернете видеоролик, в котором кадры, касающиеся ареста г-на Намази, демонстрируются параллельно с фотографией его американского паспорта и «подборкой из антиамериканских изображений». Рабочая группа отмечает, что это было сделано непосредственно до или в период слушаний по делу г-на Намази и что правительство Исламской Республики Иран имело возможность, но не представило каких-либо объяснений в отношении этих утверждений.

50. В пункте 30 своего замечания общего порядка № 32 (2007) Рабочая группа подчеркнула, что право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах означает не только то, что государственные органы должны воздерживаться от предрешиения исхода любых судебных разбирательств, но что средствам массовой информации также следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, который подрывал бы презумпцию невиновности. В данном случае информация, которая носила явно предвзятый характер по отношению к Сиамаку Намази, была обнародована судебной информационной службой, являющейся официальной государственной новостной службой. Рабочая группа считает, что по отношению к г-ну Намази это является нарушением положений пункта 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

51. С учетом всех нарушений, перечисленных выше, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения статьи 14 Пакта являются столь серьезными, что это придает лишению свободы отца и сына Намази произвольный характер в соответствии с категорией III.

52. Кроме того, Рабочая группа хотела бы выразить серьезную озабоченность по поводу ухудшения состояния здоровья отца и сына Намази, в частности в связи с утверждениями источника о том, что Бакер Намази лишен надлежащей медицинской помощи и что это может иметь необратимые последствия для его здоровья и действительно подвергает его жизнь реальной опасности. Рабочая группа считает, что обращение с отцом и сыном Намази нарушает их право по пункту 1 статьи 10 Пакта на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства и в значительной мере не отвечает требованиям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с

² См. сообщения № 903/1999, *Ван Хюлст против Нидерландов*, пункт 6.4; № 709/1996, *Бэйли против Ямайки*, пункт 7.2; № 663/1995, *Моррисон против Ямайки*, пункт 8.5.

заклученными (Правил Нельсона Манделы), в частности правил 24–27, 30–31, 37, 43 и 45.

53. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает молчание со стороны правительства, которое не пользуется возможностью ответить на серьезные обвинения, выдвинутые как в рамках настоящего дела, так и в других сообщениях Рабочей группы³. Рабочая группа также передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

54. Рабочая группа хотела бы заявить еще раз⁴, что она приветствовала бы приглашение совершить страновой визит в Исламскую Республику Иран, с тем чтобы она могла наладить конструктивное взаимодействие с правительством и оказать помощь в устранении озабоченностей, связанных с произвольным лишением свободы. В этой связи Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур.

Решение

55. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Сиамака Намази и г-на Мохаммеда Бакера Намази носит произвольный характер, являясь нарушением статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории III и V.

56. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Сиамака Намази и г-на Мохаммеда Бакера Намази и привести его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах, касающихся задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

57. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Сиамака Намази и г-на Мохаммеда Бакера Намази и предоставление им права на компенсацию, обладающую исковой силой, и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

58. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Процедура последующей деятельности

59. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) были ли г-н Сиамак Намази и г-н Мохаммед Бакер Намази освобождены и если да, то когда именно;

³ См., например, мнения Рабочей группы, касающиеся Исламской Республики Иран, № 50/2016, 28/2016, 25/2016, 2/2016, 1/2016, 44/2015, 16/2015, 55/2013, 52/2013, 28/2013, 18/2013, 54/2012, 48/2012, 30/2012, 8/2010, 2/2010, 6/2009, 39/2008, 34/2008, 39/2000, 14/1996, 28/1994 и 1/1992. В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию по различным сообщениям; см. мнения № 58/2011, 21/2011, 20/2011, 4/2008, 26/2006, 19/2006, 14/2006, 8/2003 и 30/2001.

⁴ См. мнения № 9/2017, 7/2017, 28/2016, 25/2016 и 50/2015.

b) были ли г-ну Сиамаку Намази и г-ну Мохаммеду Бакеру Намази предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование в отношении нарушения прав г-на Сиамака Намази и г-на Мохаммеда Бакера Намази и если да, то каковы его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;

e) предпринимаются ли какие-либо иные действия по осуществлению настоящего мнения.

60. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например посредством посещения Рабочей группы.

61. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

62. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵.

[Принято 22 августа 2017 года]

⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.